

Глава 26: Впервые в истории.

Чу Гуан был озадачен, но не стал подвергать сомнению это решение, пока не разберется в сути дела.

Сначала он хотел послушать песню. ЦзюйЛянь поместил песню на первое место из-за ее качества или потому, что виртуальным кумирам было предоставлено особое предпочтение?

В Silver Wing было много экранизированных комнат. В некоторых офисах также имелось аудиовизуальное оборудование для воспроизведения музыкальных видеоклипов. После подписания контракта с лейблом, Чу Гуану был предоставлен свой личный кабинет. Полностью оборудованная смотровая комната располагалась рядом с местом размещения новичков, поэтому Чу Гуан планировал отправиться в эту комнату для просмотра и прослушивания песни на аудиовизуальной системе, чтобы увидеть что за песня была достойна первого места.

Но прежде чем прийти туда, он заметил, что Жун Чжэн и группа других новичков уже появились. Выражение лица Жун Чжэна было озадаченным, полным удивления и недоверия, но это не было внешним видом человека, который чувствовал бы себя ограбленным.

«О, ты тоже здесь. Давай послушаем это вместе», - Жун Чжэн указал на сиденье сбоку.

Чу Гуан сел на свое место и взял голографическое изображение, спроецированное аудиовизуальной системой. Первокласная стереосистема четко отображала каждую ноту.

Это техно, рок или какой-то другой жанр?

Когда заиграла музыка, Чу Гуан был потрясен, обнаружив, что это не относилось ни к чему из перечисленного.

Музыкальный клип.

Огромный, густой лес, кишачий жизнью. Все цветы, растения и деревья были антропоморфны. У ветвей были глаза, носы и рты.

У них были безмятежные лица.

Голубое небо внезапно стало запятнано красным цветом.

Сирена прозвучала медленной тревожной мелодией. Казалось, что замедленные ноты указывали на растущее беспокойство. Симфоническая аранжировка напоминала всхлипы, предвещающая неизбежную катастрофу.

«Симфоническая структура?» - Чу Гуан был так потрясен, что почти встал.

В музыкальном клипе огненные метеоры устремились к земле. Паникующие люди впали в глубокое отчаяние перед неожиданными разломами.

Тяжелая барабанная дробь напоминала звуки раскатов грома. Она росла в громкости и темпе, вызывая тревожную дрожь.

Бам-бам! Бам-бам!

Возможно, это был метеоритный дождь, обрушение земли или тяжелое биение чьего-то сердца.

Паника и страх распространились повсюду.

После оглушительного столкновения ударных и струнных запел тихий голос.

В отличие от кипучей, благородной оперной техники, которая была знакома Чу Гуану, этот голос был диким и неопрятным, со скорбными вздохами, вытекающими из силуэта дерева, на котором фокусировалась камера. Голос обладал удивительной энергией, которая излучалась из звуковой системы и отпечатывалась в каждом нерве мозга.

Напряженная струнная нота вновь возникла, и барабаны взяли размеренный, оптимистичный ритм. Различные тона, созданные электронным синтезатором, означали помрачение настроения. Невидимый гром вторгся во вселенную.

Планета Земля была поражена.

Сочетание тяжелых ударных и плачущих духовых инструментов предвещало беспощадный, жестокий характер мутировавших животных.

Дикие звери скрывались повсюду.

Тропа разрушения охватила пейзаж. Одно за другим, возвышающиеся вокруг деревья, навсегда обрушились. Некоторые были поражены метеорами, другие - опрокинуты сильнейшим землетрясением, которое раскололо поверхность планеты. Некоторые были разорваны на куски стремительными силуэтами. Истоптанные неумолимой катастрофой, все формы жизни неминуемо приближались к смерти.

Перед лицом полного разрушения все и вся сводилось к пятнышкам. Солнце блокировалось толстым смогом, и затяжное тепло, охваченное атмосферой, угасало на фоне трагедии, вспыхивающей повсюду.

Сочетание фортепиано и духовых, созданное для темы «конца света», сопровождало жестокую картину - тела, разбросанные по всей земле.

Замысловатая многоуровневая игра на струнных, со вкусом структурированной аранжировки, в сочетании с первоклассной звуковой системой, доставляли мелодию в мозг человека с максимальной достоверностью. Вы чувствовали, будто сверхъестественная сила дергает вашу душу, легко сбрасывая вас с парашютом в эти истерзанные войной времена.

Симфоническая басовая основа передавала весомое чувство истории. Даже если вы закрывали глаза, в голове появлялись изображения измученности, беспокойства, страдания и полуразрушенной земли. Это был период, о котором было известно всем в Новой Эре.

100-летний Период Разрушения.

Изысканная, низкочастотная мелодия фортепиано, напоминающая мучительный рыдания, сопровождалась изображениями пустоши. Электронная музыка превышала ограниченный диапазон традиционных инструментов, создавая леденящую атмосферу с обычной аранжировкой, и издавая таинственный музыкальный шепот.

Тон снова изменился, на этот раз усилив чувство беспокойства и тревожное, паническое настроение.

Сцены хаоса и крови наводнили эту больную планету. Было бесчисленное количество жертв.

Когда-то густые леса поредели до жалкого состояния. Мутировавшие звери терзали тела невинных душ. Повсюду вспыхивали огненные моря.

Силуэт, на котором была сфокусирована камера, изучал свое окружение, а его глаза выражали глубокую скорбь и беспомощность. Это конец ? Дни земной жизни сочтены?

Силуэт начал напевать глубоким голосом. Гул, казалось, исходил из глубины его сердца - он оплакивал смерть душ и неизвестное будущее, которое ждало землю впереди.

Мелодия усилилась. Меланхолическая игра духовых смешалась с устойчивым стуком ударных инструментов, напоминающим катящиеся камни. Тяжелые удар и протяжные ноты, по-видимому, свидетельствовали о нерешительности силуэта, но внезапно взревел пронзительный рог, возрождая надежду на выживание.

Опасность приближалась. Эта земля больше не была пригодна для жизни.

Должен ли он свернуться в темном углу и молиться Госпоже Удаче, чтобы она спасла его? Или он должен сам найти выход?

Преодолев порог между светом и тьмой, погрязший в крови и огне, он принял решение.

Темп мелодии изменился, словно настал переломный момент. Причудливое соло на флейте в сочетании с синтезатором ускорило темп. После короткой паузы тон стал энергичным.

В тишину, пронизанную мыслями, ворвался решительный атакующий бык (?).

Мелодия фортепиано и тяжелые удары тимпана разрушили затяжные сомнения, сигнализируя о приглушенном триумфе возрождения после выживания в ужасных проливах и извержении вулкана безжалостной мужественной гордости.

Когда он глубоко погрузился корнями в землю, его корни освободились от препятствования земли и вырвались на поверхность, превратившись в «ноги». Его зеленые листья опали, и его толстые ветви сжались.

Наконец, он сделал свой первый шаг.

Возник возбужденный человеческий голос, проецируя мощную ауру, которая заставляла вставать дыбом все волосы на вашем теле. Похоже, шторм затих.

«Не могу допустить,

И не могу назвать это уходом.

Надежда все еще существует.

Идем вперед,

Несмотря на тернистый путь впереди!»

Впервые в жизни он стоял прямо. Он не знал, сколько времени потребуется, чтобы найти пункт назначения, но теперь, когда он сделал свой первый шаг, он мог сделать и следующий, и 1000, и 10 000.

Законы природы преобладали, но неопределенность и закономерность существовали бок о бок.

Одно решение может изменить судьбу.

Он повернулся, чтобы посмотреть на своих соотечественников.

Просочился слабый предрассветный свет, и рог затрубил сигнал предупреждения.

За пронзительной сиреной последовал энергичный хор немислимого размера, который усиливал решимость и наглость, чтобы захватить мир штурмом. Одно дерево, два дерева, 10, 100 ...

Шквал теней хлопал, как бабочки.

Тысячи выживших вырвались на свободу из земли, взяв пример со своего лидера и превратившись в движущиеся фигуры.

Они собирались покинуть землю, которая их питала и отправиться в путь, раз и навсегда.

Но с этого момента им больше не нужно прятаться.

Никто не родился в рубашке, но почему бы не сделать первый шаг ради спасения?

Не было путей к отступлению.

Если они хотели выжить, они должны были двигаться только вперед.

Может быть, на земле было какое-то место, где они могли бы продолжить жить?

Симфония задержалась на протяжной ноте, и барабаны отбивали ритм раскатов грома, укрываемого за облаками. Продолжение следует...

На экране появилось плотное, упакованное скопление бесчисленных уходящих выживших с одной стороны, и трепещущие тени демонов среди окровавленной пыльной атмосферы с другой стороны.

Затемнение.

Пошли титры.

«Полярное Сияние

Биологический вид: Лунсян Тяньло

Название песни: «100 лет разрушения, первое движение: Божественное наказание»

Продюсер: Фан Чжао

Производственная команда: проектная команда Полярное Сияние, Фан Чжао, Цзу Вэнь, Сун Мяо, Пан Пусун, Цзэн Хуан, Ван Юэ, Цзи Полунь, Бэй Чжи.

Производство Silver Wing Media»

Музыка и кадры закончились одновременно.

Аудитория в смотровой комнате издала глубокие вдохи, словно они только сейчас могли отдышаться после длительного времени, оправившись от озноба.

«Это ... Это ...»

У Чу Гуана не было смелости пробормотать слово, которое он имел в виду. Он поставил под сомнение свое решение, однако чувство несправедливости улетучилось. Он был худшим композитором, чем Фан Чжао.

...

Отдел аранжировки.

Я Эрлинь только что провел показ для своих сотрудников.

Он закрыл глаза и сделал глубокий вдох, как будто задерживая в легких затяжной аромат.

«Чувствуете запах?» - прошептал Я Эрлинь аранжировщикам, сидящим рядом с ним.

«Чего?»

Они все еще были в трансе.

«Запах эпопеи».

В Новую Эру появился жанр, отличающийся от поп-музыки и многократно мусолившихся классических песен. Возможно, у него не было много поклонников, но никто не мог оспаривать его статус.

Он освещал ситуации жизни и смерти, возрождения в экстремальных обстоятельствах, обширность Вселенной и грандиозность галактики. Он запечатлевал безграничные мечты и надежды, красоту человеческой жизни и чудеса во время тяжелых времен, ее удивительную силу, полученную прямо из души.

Люди называли это эпопеей.

Эпопея.

Это было слово, от использования которого Я Эрлинь воздержался, когда услышал демо-версию, и то же самое слово Чу Гуан не решался сейчас произнести.

Когда он слушал демо, Я Эрлинь не знал, каким получится конечный продукт, поэтому он не хотел делать поспешных выводов. Симфонические песни было нелегко соединить. Трудно было создать удовлетворительный трек без достаточного опыта, чувствительности и способности управлять общей частью. Даже Я Эрлинь не был уверен, что сможет довести песню до такого совершенства.

Вот почему, когда он впервые услышал демоверсию, он стал расспрашивать о способностях Фан Чжао. Он казался слишком молодым, и вряд ли мог быть тем, кто был способен сочинить и записать такую песню.

Но когда он услышал финальный релиз, Я Эрлинь понял, что Фан Чжао отлично справился с такими деталями, как интенсивность и темп. Он легко сочетал симфоническую партитуру и электронную музыку Новой Эры, тщательно разработав уровневую текстуру и захватывающий сюжет. Мощная, но нежная мелодия прекрасно передавала настроение музыкального клипа.

Привыкший к симпатичным, живым балладам, страсти и энергии танцевальных дорожек и

других музыкальных стилей, это был первый раз, когда Жун Чжэн, Чу Гуан и остальные были тронуты грандиозным повествованием эпопеи.

Плененный великолепной мелодией, каждый слушатель был погружен в эти опасные времена, пролетая сквозь слои окровавленного смога, чтобы стать свидетелями эволюции расы, следя за ее шагами, одним за другим.

«Конец света, крики выживания».

Мелодия и голос были настолько мощными, что проникали сквозь кости.

Теперь это была эпопея в книге Я Эрлина.

Это идеальное сочетание партитуры и певца создавало невероятный, потрясающий эффект и влияние. Вне всяких сомнений.

«Да или нет? Возможно, мы узнаем сегодня днем».

Тем не менее, Я Эрлин недооценил реакцию индустрии.

Это не заняло целый день.

1 октября, в 9 часов утра, всего через час после релиза «Божественного наказания».

Самое уважаемое музыкальное издание Яньчжоу, «Голос Яньчжоу», основанный Музыкальной Ассоциацией Яньчжоу, опубликовало такой обзор:

«Полярное Сияние - первый виртуальный кумир, дебютировавший эпопеей в Новую Эру».

<http://tl.rulate.ru/book/10586/224108>